
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И АРМЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦО, СКЛОНЯЕМОЕ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Собко Анна Николаевна

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Одесского государственного университета внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент,
майор полиции

Здоровье населения является одной из самых главных социальных ценностей государства, независимо от государственного устройства страны. Так, в статье 49 Конституции Украины сказано, что каждый человек имеет право на здоровье [1]. Преступления, предусмотренные разделом XIII Особенной части УК Украины, посягают на здоровье населения, что и является родовым объектом этих преступлений. Он представляет собой безопасность биофизиологического и психического состояния, фактически сложившийся у неопределенного круга лиц от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, ядовитых, сильнодействующих веществ и одурманивающих средств, биологических агентов и токсинов, радиоактивно загрязненной продукции, а также от распространения эпидемий.

В уголовном законодательстве Украины не является уголовно наказуемым потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, но при этом уголовно наказуемым является незаконное введение в организм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 314 УК Украины), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 315 УК Украины), незаконное публичное потребление наркотических средств (ст. 316 УК Украины) [2,149].

При этом хотелось бы более детально остановиться на анализе состава преступления, связанного со склонением лица к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, за которые предусмотрена уголовная ответственность как в уголовном законодательстве Украины (ст. 315 УК), так и Армении (ст. 272 УК) [2,149].

Хотелось бы отметить, что ст. 272 УК Армении более широко описывает способы совершения преступления, где в отличие от ст. 315 УК Украины, вообще не раскрываются способы совершения этого преступления, то есть фактически

если говорить о том, что единственным источником уголовного права является уголовный кодекс Украины, то понять каким способом возможно склонение к употреблению наркотических средств, представляется невозможным. Комментированные кодексы, которые используют научные способы толкования, не являются источниками уголовного права. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что в уголовном кодексе Армении более детально описаны способы совершения этого преступления, хотя в некотором аспекте можно не согласиться со способом, описанном в ч. 2 ст. 272 УК Армении, где сказано, что возможно склонение с применением насилия или угрозой его применения [3]. Трудно представить склонение к потреблению наркотических средств с применением насилия. На наш взгляд, более правильной редакцией является законодательство Украины, а именно, ст. 314 КК Украины «Незаконное введение в организм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», где сказано в ч. 1 этой статьи о способе совершения этого преступления, а именно, незаконное введение каким-либо способом против воли лица (физическое насилие). В этой редакции законодатель разделил психическое воздействие (насилие) и физическое воздействие. Далее попробуем провести разграничение физическому и психическому насилию, так как неправильно обобщение этих понятий в виду того, что при психическом воздействии (насилии) лицо не лишается возможности руководить своими действиями в отличие от физического воздействия (насилия), когда лицо не может сопротивляться этому насилию. Если не разграничивать эти смежные понятия, то это может привести к необоснованному смягчению или, наоборот, отягчению наказания. Соответственно, наказания должны быть разными, когда лицо само принимает решение о потреблении наркотических средств и когда ему их насильно вводят в организм. При этом тяжело не отметить пробел в законодательстве Украины в плане того, что, рассматривая санкции этих статей, не отображается в полной мере принцип дифференциации наказания, а именно, ст. 315 УК Украины предусматривает альтернативное наказание лишения свободы от двух до пяти лет – ограничение свободы до пяти лет, в свою очередь, ст. 314 УК Украины предусматривает относительно определенную санкцию - лишение свободы от двух до пяти лет. Соответственно, максимальный срок у них одинаковый, а способ совершения преступления разный (см. выше). В результате такой несогласованности получается, что при насильственном введении в организм наркотических средств и при склонении, то есть уговорах и т.д., размер наказания практически не меняется. Считаю далее необходимым рассмотреть понятие **склонение**, как способ совершения преступления.

Законодатель употребляет термин «склонение» только в этой статье, то есть провести аналогию использования этого термина невозможно. При этом большое количество похожих терминов употребляется в других составах, таких как: при-

нуждение, влияние, угроза, уговоры, обман, вовлечение. Для того, чтобы разобраться в особенности термина «склонение», необходимо дать определение этого способа совершения преступления.

Понятием *склонение* охватывается как единичное, так и неоднократное подстрекательство к потреблению наркотиков или психотропных веществ. Поскольку склонение другого лица к такому потреблению может привести его к наркомании, даже единичный случай совершения подобных действий образует состав преступления. Исходя из этого определения получается, что существует цель совершения преступления, а именно- вызвать привыкание к наркотическим средствам, психотропным веществам и их аналогам, и цель эта корыстная.

При этом комментированные кодексы выделяют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 315 УК Украины и 272 УК Армении, может выражаться в *двух основных формах*. Первая из них состоит в возбуждении у другого лица желания потребить наркотики или психотропные вещества путем предложения, дачи совета, просьбы, уговора, обмана, высказываний, восхваляющих ощущения, вызываемые введением наркотиков в организм, и т. п.

Вторая форма рассматриваемого преступления заключается в принуждении другого лица к потреблению наркотиков путем угроз или применения насилия.

Потребление наркотических средств или психотропных веществ означает их прием вовнутрь в виде таблеток (кодеин, барбамил), порошка (сухой морфий, опий), путем инъекций (морфин, промедол), вдыхания порошка через нос (кокаин), курения (гашиш), жевания растений (листья коки), употребления настоя (маковая соломка) и пр.

Относительно момента *окончания* данного преступления, в специальной литературе высказаны разные точки зрения. Поскольку объективная сторона рассматриваемого состава преступления не включает последствие в качестве обязательного признака деяния, ошибочным представляется мнение, что таким моментом является фактическое употребление наркотиков или психотропных веществ как результат склонения. Данное преступление считается *оконченным* с момента воздействия на лицо с целью побудить его к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, независимо от того, приобщилось ли склоняемое лицо к потреблению данных средств или веществ, или отказалось от этого, либо это удалось предотвратить. Здесь речь идет о преступлении с так называемым формальным составом.

Так как комментированный Кодекс предлагает различные способы совершения преступления, то необходимо понять, используется ли насилие над лицом, которое склоняется к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. На наш взгляд, ответ будет исключительно положительным, так как если используются определенные методы воздействия, перечислен-

ные выше, а именно: предложения, дачи совета, просьбы, уговора, обмана, высказываний, восхваляющих ощущения, путем угроз или применения насилия. Выходит, что само лицо по себе не заинтересовано в употреблении этих веществ, и оно становится ему интересным только под воздействием на его личность извне, что само по себе и является психическим насилием.

Анализируя вышеизложенное, необходимо отметить, что достаточно большое количество преступлений совершается с использованием психического насилия, которое не выделяется как отдельный вид и способ совершения преступления. На наш взгляд необходимо больше внимания уделять способам совершения преступления и более тщательно прописывать способы совершения преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституція України. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>
2. Кримінальний кодекс України (із змінами та доповненнями на 15 серпня 2016 року). – Х.: Одісей, 2016- 232 с.
3. Уголовный кодекс Армении – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.competition.am/uploads/resources/qreakanRUS.pdf>
4. Кримінальне право України: Особлива частина: підручник / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, В.І. Тютюгін та ін.; за ред. проф. В.Я. Тація, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – 5-те вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2015. – 680 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И АРМЕНИИ В ОТНОШЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦО, СКЛОНЯЕМОЕ К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Собко Анна Николаевна

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Одесского государственного университета внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент,
майор полиции

В статье проведен сравнительный анализ уголовного законодательства Армении и Украины в отношении ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, уделяя особое

внимание способу совершения психического и физического влияния на лицо, склоняемое к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ключевые слова: склонение, физическое и психическое насилие, принуждение, уголовная ответственность, способ совершения преступления

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF UKRAINE AND ARMENIA TO MENTALLY VIOLENCE ON THE PERSON TO THE CONSUMPTION OF USING NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Sobko Anna

Professor of Criminal Law and Criminology
of Odessa's State University of Internal Affairs,
PhD in Law, Associate Professor,
Police Major

In the article the comparative analysis of the criminal legislation of Armenia and Ukraine concerning responsibility for declination to consumption of narcotics, psychotropic substances or their analogues, with special attention to the way of committing mental and physical violence on the person to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Keywords: declination, mental and physical violence, coercion, criminal responsibility, methods of crime commission.